

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого»

Обучающийся

С.А. Толокнов

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

К.А. Забурдаева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности во многом определяется качеством законодательной регламентации и практики использования предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовному делу, обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. К числу таких действий, прежде всего, относится допрос. При этом особое значение имеет допрос подозреваемого и обвиняемого - так как данное следственное действие является неотъемлемым при производстве большей части криминалистических методик. Однако в настоящее время наблюдаются различные практические проблемы тактики производства допроса подозреваемого и обвиняемого. Это делает актуальным настоящее исследование.

Цель работы - исследование тактики допроса подозреваемого и обвиняемого.

Задачи исследования: рассмотреть генезис правового регулирования допроса как следственного действия; проанализировать понятие допроса, его место и роль в системе следственных действий; выявить особенности процессуального порядка допроса подозреваемого и обвиняемого; исследовать понятие и классификация тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого; охарактеризовать тактические приемы, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым подозреваемым и обвиняемым; провести изучение тактических приемов, направленных на выявление, предупреждение лжи в показаниях подозреваемого, обвиняемого.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика допроса как следственного действия	6
1.1 Генезис правового регулирования допроса как следственного действия	6
1.2 Понятие допроса, его место и роль в системе следственных действий	12
Глава 2 Общие положения тактики допроса подозреваемого и обвиняемого	24
2.1 Процессуальный порядок допроса подозреваемого и обвиняемого	24
2.2 Понятие и классификация тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого	30
Глава 3 Тактико-психологические основы допроса подозреваемого и обвиняемого.....	36
3.1 Тактические приемы, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым подозреваемым и обвиняемым	36
3.2 Тактические приемы, направленные на выявление, предупреждение лжи в показаниях подозреваемого, обвиняемого	41
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования. Как верно указывает Президент РФ В.В. Путин, «общество ждет от органов внутренних дел решительных результатов в борьбе с преступностью и коррупцией, надежной защиты прав наших граждан, обеспечения порядка на улицах городов и безопасности движения на дорогах» [33]. Однако в настоящее время борьба с преступностью в нашей стране ведется недостаточно эффективно.

Нужно помнить, что эффективность уголовно-процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения во многом определяется качеством законодательной регламентации и практики использования предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовному делу, обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. К числу таких действий, прежде всего, относится допрос.

Допрос является одним из самых распространенных следственных и судебных действий, он занимает особое место среди предусмотренных законом способов собирания доказательств с точки зрения приемов его осуществления и возможностей в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. При этом особое значение имеет допрос подозреваемого и обвиняемого - так как данное следственное действие является неотъемлемым при производстве большей части криминалистических методик. Однако в настоящее время наблюдаются различные практические проблемы тактики производства допроса подозреваемого и обвиняемого. Это делает актуальным настоящее исследование.

Целью работы выступает исследование тактики допроса подозреваемого и обвиняемого.

Исходя из цели бакалаврской работы, были поставлены следующие задачи: рассмотреть генезис правового регулирования допроса как следственного действия; проанализировать понятие допроса, его место и роль в системе следственных действий; выявить особенности процессуального порядка допроса подозреваемого и обвиняемого; исследовать понятие и классификация тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого; охарактеризовать тактические приемы, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым подозреваемым и обвиняемым; провести изучение тактических приемов, направленных на выявление, предупреждение лжи в показаниях подозреваемого, обвиняемого.

Объектом работы выступают общественные отношения, связанные с расследованием уголовных дел.

Предмет выпускной квалификационной работы - институт допроса подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу.

Методологические основы научного исследования включают в себя следующие методы научного познания: всеобщий диалектический метод, анализ и синтез, формально-логический, формально-юридический, системный методы.

Теоретическая и нормативно-правовая основа исследования заключается в использовании работ таких авторов, как Образцов В.А., Порубов Н.И., Рахунов Р.Д., Смирнов А.В., Столяренко А.М., Хижняк Д.С., Шайдуров А.К. и др., таких нормативно-правовых источников, как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный законы «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и др.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика допроса как следственного действия

1.1 Генезис правового регулирования допроса как следственного действия

Допрос является в настоящее время крайне популярным следственным действием. Он используется для собирания различных доказательств при расследовании уголовного дела, а также проверки доказательств, полученных иным путем. Чрезвычайная важность допроса в ходе расследования связана с тем, что личные показания подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и иных лиц, участвующих в деле, является ключевым условием полноценной и правильного понимания следователем произошедшего преступного деяния.

В настоящем параграфе мы проведем анализ генезиса такого следственного действия, как допрос.

Древнейшие сохранившиеся до нашего времени своды законов царя Хаммурапи, которые датируются XVIII веком до нашей эры, косвенно указывают на то, что в судопроизводстве Древней Месопотамии допрос был важным методом собирания доказательств. Так это подтверждается тем, что указанный свод законов устанавливает ответственность свидетеля за дачу ложных показаний при допросе, указывая, что если свидетель не докажет того, что он говорит, и ложно свидетельствует в уголовном деле, где решается вопрос о жизни человека, то свидетель сам подвергнется смертной казни [45, с. 12].

Стоит отметить любопытную тенденцию применения пыток в отношении подозреваемых и обвиняемых, которыми характеризовались судебное разбирательство в древних государствах. При этом основной целью лиц, которые вели следствие, являлось получение признательных показаний со стороны подозреваемых и обвиняемых. При этом любая информация, которая противоречила версии следствия, не рассматривалась и не могла тем или иным образом повлиять на судьбу подозреваемого.

Говоря конкретно о нашей стране, стоит отметить, что в Древней Руси с самого момента ее образования в IX веке н. э. судебную и следственную власть осуществляли верховные правители, а именно князья, а также назначаемые ими лица. То есть судебная и следственная власть никак не отделялась от исполнительной власти, что было характерно для того времени, так как концепция разделения властей, системы, которая применяется сейчас, была придумана позднее.

Всё судебное разбирательство тогда было устным, и предполагало устное высказывание свидетелями своих показаний. Также стоит отметить, что и свидетели, и подозреваемые могли привлекаться к «ордалиям», которые предполагали с собой поединки или испытания, которые свидетельствовали бы о правдивости слов участников процесса.

Это наиболее часто бывали поединки, либо же испытания раскаленным железом или водой. Из «Русской Правды» мы узнаем, что свидетели даже делятся на две условные категории – «видок» и «послух», т.е. непосредственный очевидец, либо же слышавший и знавший информацию из других источников [48, с. 141].

Судебник 1550 года не указывает такую категорию участников следственных процессов, как «послух», однако упоминает допрос как следственное действие, называемое, однако, «повальным обыском». Данным действием, которое проводилось в массовом порядке, опрашивались члены общины или соседи подозреваемого, его родственники, знакомые, и иные лица, которые имели информацию о произошедшем преступлении или личности подозреваемого.

Каких-либо изменений в судебно-следственном процессе, связанных с допросом, практически не происходило до царствования Петра I. При первом российском императоре допрос являлся крайне важной частью розыскного процесса. Как и в древние времена, за дачу ложных показаний на судебном процессе или в процессе следствия предполагалась смертная казнь. Кроме того, выделялся ряд лиц, которые не могли допрашиваться как свидетели, в их

число входили клятвопреступники, а также плохие христиане, которые не причащаются Святого причастия регулярно, а также лица, которые замечены в открытых прелюбодеяниях [35, с. 225].

При Петре начала разрабатываться также процессуальная тактика допроса подозреваемых и свидетелей, так, выделялись такие важнейшие факторы допросов, как внезапность допроса, необходимость подготовки к допросу, которая должна проводиться в особо тщательно, важность проведения допроса наедине с подозреваемым, чтобы при этом не присутствовали посторонние лица, отвлекающие допрашиваемого от дачи показаний или психологически давящие на него [32, с. 64]. При этом единого методологического подхода к допросам пока что не было, правила производства допроса были изложены в виде отдельных рекомендательных установок.

В то же время, помимо привычного нам устного допроса, продолжали использоваться пытки как важное средство получения признания подозреваемого и обвиняемого. Имеются свидетельства применения пытки даже в середине XVII века при Екатерине II. Так, например, основания и процессуальный порядок проведения пытки описывается в Справке Тайной канцелярии розыскных дел от 1762 года, которая была предоставлена Императрице. Указанный зверский вид допроса был отменен Александром I в начале XIX века, однако фактически пытка применялось и дальше, вплоть до судебных реформ второй половины XIX века.

Так как до судебных реформ в уголовном процессе признание подозреваемого и обвиняемого считалось лучшим доказательством, пытка оставалась эффективным для правоприменителя инструментом, который с помощью невыносимой боли вынуждал подозреваемого и обвиняемого давать признательные показания.

Законодательные положения того времени, а именно ст. 316, 317, ч. 2, т. XV Свода законов, глава о силе доказательств и улики указывали, что признание являлось важнейшим доказательством и после принятия судебных

уставов. Так, в отношении подозреваемого и обвиняемого, которые не признавались в совершении преступных деяний, подписывалась вызывать священников, которые путем пропаганды православной веры уговаривали бы подозреваемых и обвиняемых признать свою вину.

Интересно также положения дореволюционного законодательства о свидетельских показаниях, полученных при допросе. Так, согласно статье 329 упомянутой выше главы Свода законов свидетельство двух лиц, лично не знакомых с подозреваемым и дающих одинаковые показания о совершенном преступлении считалось совершенным доказательством, которое, в том случае, если оно не было опровергнуто подозреваемым, клалось в основу судебного приговора.

При этом свидетель должен выдавать свои показания под присягой, при этом его должен был допрашивать соответствующий должностной чин, полицейский или судебный, назначенный на эту должность согласно норме закона. При этом важно, чтобы показания были четкими, а также основанными на личном восприятии свидетелем. Показания свидетелей не должны были иметь внутри себя противоречий. Кроме того, свидетель должен был быть не заинтересованным лицом, который точно не стал бы лгать с целью очернить подозреваемого или обвиняемого.

Развитие допроса как следственного действия в отечественном уголовном процессе связано с принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства. Данный Устав предполагал свободу оценки доказательств судом, а также отменял существовавшие до этого положения о формальных доказательствах. Исходя из этого, многие юристы, такие, например, как А. Ф. Кони указывали, что новый устав породил чрезвычайную важность свидетельских показаний для уголовного процесса [19, с. 759].

В 1922 и 1923 году были приняты уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, в которых достаточно лаконично содержались нормы, касающиеся производство допроса, в частности отсутствовал порядок его проведения.

27 октября 1960 г. был принят и введен в действие УПК РСФСР с 1 января 1961 г. В данном уголовно-процессуальном законе подробно регламентируется порядок допроса подозреваемого (ст. 123). Так, указывается, что перед допросом подозреваемому должны быть разъяснены его права. Ему должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе его допроса.

Если подозреваемый был задержан или в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его допрос производится немедленно. Однако если произвести допрос немедленно не представляется возможным, подозреваемый должен быть допрошен не позднее двадцати четырех часов с момента задержания.

Статьи ст.ст. 150-152 указывают на порядок допроса обвиняемого. Так, следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. Допрос обвиняемого не может производиться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Обвиняемый допрашивается в месте производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения обвиняемого.

Обвиняемые, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь, причем следователь принимает меры, чтобы они не могли общаться между собой.

В начале допроса следователь должен был спросить обвиняемого, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении, после чего предлагает обвиняемому дать показания по существу обвинения. Следователь выслушивает показания обвиняемого, а затем в случае необходимости задает обвиняемому вопросы.

Вопросы регулирования допросов свидетеля и потерпевшего отражены в ст.ст. 155-161 УПК, эксперта - ст. 192 УПК РСФСР [41].

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс был принят в 2001 году, и вступил в законную силу в 2002 году. К сожалению,

несмотря на то, что с момента распада Советского Союза прошло более 10 лет, новый Уголовно-процессуальный кодекс не был достаточно совершенен, чтобы признать его идеальным новым этапом уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Права личности в нём всё ещё были защищены не вполне. Многие учёные критикуют данный законодательный акт за различные недочёты, в том числе связанные с проведением допросов.

Итак, анализируя историю производства допроса в рамках раскрытия и расследования преступлений, стоит отметить, что допрос применялся еще в древнейших государствах, таких, например, как Древняя Месопотамия. Применялся он и позднее, в том числе и в нашей стране, в ходе устного судебного разбирательства. При Петре I допрос стал крайне важной частью розыскного процесса. Развитие допроса в уголовном процессе Российской империи привело к принятию в 1864 году Устава уголовного судопроизводства. Данный Устав предполагал свободу оценки доказательств судом, а также отменял существовавшие до этого положения о формальных доказательствах.

В 1922 и 1923 году принимались новые уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, но в них не содержалось сведений о порядке проведения допроса. 27 октября 1960 г. был принят и введен в действие УПК РСФСР с 1 января 1961 г. В УПК 1961 г. подробно регламентируется порядок допроса подозреваемого (ст. 123).

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс был принят в 2001 году, и вступил в законную силу в 2002 году. К сожалению, несмотря на то, что с момента распада Советского Союза прошло достаточно много времени, новый Уголовно-процессуальный кодекс не был достаточно совершенен, чтобы признать его идеальным.

1.2 Понятие допроса, его место и роль в системе следственных действий

Допрос является следственным действием, имеющим своим основным содержанием получение от лица в устной форме и закрепление в определенном законом порядке сведений данных об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию (статьи 73, 97, 99, 421, 434 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (далее - УПК РФ) и др.)[40], а также позволяющим допрашиваемому лицу выразить собственную позицию по делу (часть 1 статьи 120, часть 2 статьи 173, часть 5 статьи 189 УПК РФ и др.).

Основываясь на классификации следственных действий, проанализированной и синтезированной Ю. С. Комягиной и Лаврухиным С.В. [18, с. 71], представляется возможным дать общую характеристику допроса.

Допрос является вербальным доказательственным следственным действием, в основе которого положен метод расспроса. Р.С. Белкин определил понятие допрос следующим образом: «Допрос – процессуальное (следственное или судебное) действие, заключающееся в получении показаний (информации) о событии, ставшем предметом уголовного судопроизводства, лицах, проходящих по делу, причинах и условиях, способствовавших совершению и сокрытию преступления» [3, с. 63]. Автор выделил важный факт – возможность производства допроса как на предварительном следствии, так и в суде, однако на наш взгляд существенно расширил формулировку понятия за счет перечисления обстоятельств, входящих в предмет допроса. В свою очередь, С.К. Питерцев и А.А. Степанов предложили следующее определение указанного действия: «Допрос – это тщательно регламентированная законом специальная процедура, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания – информацию (сведения, данные) о расследуемом преступлении и связанных с ним событиях» [29, с. 8].

Основным недостатком приведенного определения, на наш взгляд, является понимание допроса в качестве тщательно регламентированной законом специальной процедуры, что не позволяет сформировать четкого и конкретного взгляда на исследуемое определение. Наиболее научно обоснованное, лаконичное и логически выдержанное определение допроса сформулировано Н.И. Порубовым – основным российским исследователем вопросов тактики допроса: «Допрос — процессуальное действие, заключающееся в получении органом расследования в соответствии с правилами, установленными уголовно - процессуальным законодательством, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу» [31, с. 19]. Однако возникает обоснованное сомнение, возможно ли допрашивающую сторону (суд, государственное обвинение, сторону защиты) в судебном заседании назвать органом расследования». Определенно - нет.

Поэтому, на наш взгляд, допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Допрос – это устное действие, относящееся к числу вербальных, словесных, осуществляемых в форме беседы (общения).

Допрос представляет собой следственное действие, направленное на отображение изолированных объектов и связанное с изучением идеальных следов преступления. В предмет допроса входят ценные сведения, которые так или иначе связаны с совершенным преступлением. Указания исследования сведения должны подтверждать или не подтверждать тот факт, что конкретное лицо виновным в совершении указанного преступления, кроме того, при допросе должны быть установлены мотивы данного лица, которые так или иначе влияют на уголовную ответственность, а также любые другие обстоятельства, важные для установления состава преступления и более полному раскрытию подробности о данном преступном деянии.

Допрос – базовое следственное действие, имеющее производные следственные действия. Допрос является однородным следственным действием, не содержащим элементы иных следственных действий. Кроме того, допрос является первичным по отношению к очной ставке, предъявлению для опознания и проверке показаний на месте, по сути, хотя и являющимися самостоятельными следственными действиями, но возникшими на основе допроса и представляющие собой его вариантные производные.

Сегодня и допрос, и опрос имеют частично схожие по сущности стадии. Допрос состоит из стадии подготовки, непосредственного производства допроса. Опрос включает следующие этапы: подготовительный, стадия выяснения сведений, необходимых для борьбы с преступностью, завершение беседы и определение путей реализации полученной в ходе нее информации. Кроме того, основная масса тактических рекомендаций, разработанных в целях эффективного проведения допроса, с успехом применяется при производстве опроса. Дифференциация допроса и опроса произошла при разделении видов деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений на процессуальную и непроцессуальную. В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого выделяются следующие виды опроса: гласный, зашифрованный (при сокрытии истинной цели беседы), негласный (при сокрытии самого факта опроса) и опрос с использованием полиграфа. Допрос всегда проводится только гласно. Поэтому, нам представляется верным суждение В.А. Ильичева о том, что оперативный или разведывательный опрос, в отличие от официального следственного допроса, носит неофициальный характер» [16, с. 70]. Результаты гласного опроса оформляются рапортом или справкой должностного лица. Результаты допроса – протоколом следственного действия. Помимо этого, уголовно - процессуальное законодательство строго регламентирует ход и порядок проведения допроса, к примеру, ограничивая его продолжительность, устанавливая запрет на постановку наводящих вопросов и т.д. Ход и порядок проведения опроса на нормативном уровне не

закреплен. Ввиду указанных отличий результаты допроса имеют доказательственное значение, а результаты опроса – носят ориентирующий характер.

В зависимости от стадии уголовного процесса и сложившейся следственной ситуации допрос может быть как единоличным следственным действием (проводится следователем без участия иных лиц), так и коллективным следственным и судебным действием (при участии специалистов и иных лиц на предварительном следствии и в суде). Участниками допроса в типичных случаях производится в присутствии следователя и допрашиваемого лица. Помимо них в рассматриваемом следственном действии могут участвовать: защитник и специалист и т.д. В судебном заседании помимо допрашиваемого лица участниками допроса являются: суд, государственный обвинитель, защитник и иные лица, присутствующие в судебном заседании.

Учёные процессуалисты по большей части говорят о допросе как о таком следственном действии, которое заключается в получении у лица, которое подвергается допросу, определенных сведений о тех или иных значимых для расследования фактах. Однако встречаются и иные определения термина «допрос».

Например, А.К. Гаврилов и С.П. Ефимичев определяют допрос как такое следственное действие, в ходе которого следователь получает от допрашиваемого лица какие-либо сведения о совершенном преступлении, а также о тех, кто совершил данное преступление, иных значимых моментах, необходимых для правильного расследования и раскрытия данного преступного деяния» [38, с. 277].

Ю.К. Орлов обращает внимание на то, следственные действия в форме допроса заключаются в получении именно устных показаний, а не любых других. Как указывает данный исследователь, допрос свидетеля это наиболее часто применяемое при расследовании уголовного дела следственное

действие, которое заключается в получении именно устных показаний о важнейших обстоятельствах уголовного дела [43, с. 265].

Как можно увидеть, указанные выше исследователя определяют допрос через получение показаний от лиц, которые подвергаются допросу. На наш взгляд, это не вполне отражает действительное положение дел, характеризующее допрос как следственное действие.

Так, более верным представляется мнение Б. Т. Безлепкина, который понимает допрос как устный диалог, который совершается на основании УПК РФ, и происходит между, с одной стороны, уполномоченным должностным лицом, то есть следователем или дознавателем, с другой стороны, участником судопроизводства в виде свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого. При этом допрос ведется для того, чтобы получить какие-либо фактические данные, которые можно использовать в качестве доказательств при раскрытии и расследовании преступного деяния [2, с. 226].

Действительно, как представляется, указанный выше автор абсолютно прав, указывая, что допрос - это не односторонняя передача информации от допрашиваемого лица допрашивают чему, а именно диалог следователя или дознавателя с процессуальным лицом, которое подвергается допросу. С другой стороны, автор не учитывает тот факт, что допрос может производиться по поручению у лица, следователя или дознавателя, кроме того, в данном определении не отражено процессуальное оформление допроса как следственного действия.

Поэтому более полным определением допроса можно считать данные С. Ф. Шумилина, который указывает, что в ходе предварительного следствия допросом следует считать определенный законом перечень операций, связанных с познанием и удостоверением фактов, которые выполняются специально уполномоченным лицом по уголовному делу, и имеют главной целью получение и закрепление показаний определенных лиц по известным фактам, важным для расследования и раскрытия уголовного дела [36, с. 306].

По мнению названного автора «сущность допроса, состоит в том, что в ходе выполнения познавательных операций следователь, применяя разработанные в криминалистике и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которому могут быть или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы в дальнейшем она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу» [36, с. 307].

В тоже самое время нужно понимать, что не все допрашиваемые лица испытывают потребность в побуждении их к даче тех или иных показаний. Действительно, современное законодательство указывает, что допрос может быть начат по ходатайству участника уголовного процесса, так, право давать показания, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, имеют потерпевший, подозреваемый, обвиняемый (п. 2 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК). Исходя из этого, соответствующий следователь или дознаватель обязан принять показания указанных лиц, и зафиксировать их, то есть фактически провести процедуру допроса.

Своеобразно определяет допрос Н.А. Громов. По его мнению, «допрос свидетеля и потерпевшего – одно из наиболее распространенных следственных действий, состоящее в обязанности явиться по вызову лица, производящего дознание, или следователя и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы» [9, с. 285].

Мы считаем данную точку зрения не вполне верной, так как допрос не заключается только лишь в том, чтобы явиться по вызову следователя или дознавателя или дать те или иные показания. Отдельные элементы процессуального оформления ходе допроса, а главное сущность анализируемого нами в настоящей работе следственного действия

заключается именно в диалоге допрашиваемого с допрашивающим с тем, чтобы получить необходимую информацию о преступном деянии.

Уголовно процессуальный закон называет допрос частью следственных действий, или судебных действий. Так, например, показания различных лиц, участвующих в деле, могут быть собраны только путем указанного следственного действия (ст. ст. 76, 77, 78, 79, ч. 2 ст. 80 УПК).

В настоящее время в доктрине уголовного процесса выделяют разные виды допроса. Так, с учётом процессуального статуса лица, которое подвергается допросу, можно выделить такие виды допроса, как допрос свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, подсудимого и иных лиц.

УПК предусматривает и регламентирует следующие виды допроса: «допрос подозреваемых, допрос обвиняемых, допрос свидетелей и потерпевших, допрос эксперта и специалиста, допрос лица, в отношении которого решается вопрос о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера».

В зависимости от возрастных и психофизиологических особенностей свидетеля закон различает «допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ст. ст. 191, 280 УПК), допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425 УПК)». В литературе и судебной практике выделяется также допрос немых, глухих, слепых.

А.Г. Маслов, подразделяя допрос на первоначальный, повторный и дополнительный, пишет: «При производстве первоначального допроса обвиняемый дает показания по существу предъявленного обвинения, при повторном допросе следователь обращается к установлению и выявлению тех обстоятельств, которые были предметом первоначального допроса. Целью повторного допроса является детализация и конкретизация полученных ранее показаний. Эти показания используются следователем для их сравнения с первоначальными, для выяснения противоречий, для доказывания обоснованности обвинения, для убеждения допрашиваемого в ложности его

показаний, если есть основания полагать, что первоначальные его показания не соответствуют действительности. Для доказывания обвинения можно использовать не один, а несколько повторных допросов» [21, с. 58].

Также исследователи выделяют прямой и перекрестный допрос. Под перекрестным допросом Т. Д. Ахунов понимает такой допрос, которая ведется как судом, так и сторонами уголовного дела по поводу одинаковых фактов [34, с. 123].

Исследователь А.П. Соловьёв, в свою очередь, под перекрестным допросом понимает одновременный допрос в ходе судебного заседания какого-либо одного лица, который является участником уголовного судопроизводства и может быть подвергнут допросу по одним и тем же фактам различными участниками процесса, в том числе и судом, для того, чтобы выявить какие-либо противоречия в показаниях допрашиваемого лица.

С учетом данной характеристики предусмотренный ст. ст. 275 и 278 УПК порядок допроса в суде с определенной долей условности может быть охарактеризован как прямой и перекрестный допрос.

Стоит отметить, что допрос подозреваемых и обвиняемых призван не только получить показания указанных лиц, но и защитить их законные права и интересы. Как указывает Н. А. Громов, допрос является важнейшим средством защиты подозреваемого, а также важным средством реализации обвиняемым конституционного права на защиту [9, с. 70]. Т. П. Николаева отмечает, что дача показаний для подсудимого является важным средством его защиты от обвинения, а для потерпевшего - основным средством защиты своих интересов [24, с. 55].

В практической деятельности работников правоохранительных органов допрос можно расценивать как способ защиты прав и свобод подозреваемых по уголовному делу, так как именно во время допроса может выясниться какое-либо обстоятельство, которое смягчает вину обвиняемого и подозреваемого, иногда же бывает и так, что показания какого-либо из

допрашиваемых указывают на непричастность обвиняемого лица к инкриминируемому ему преступному деянию.

Допрос является крайне важным следственным действием, от которого зачастую зависит вся деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию конкретного преступного деяния. Как отмечает Быстров А. А., «практически не существует уголовных дел, в ходе которых для получения доказательственной информации не производились бы допросы. Допрос является самым распространенным следственным действием и обладает большими познавательными возможностями, так как он может производиться по любым обстоятельствам предмета доказывания» [5, с. 117].

По утверждениям исследователей, «допрос среди следственных действий занимает центральное место и имеет значительный познавательный потенциал, который направлен на получение исходной доказательственной информации» [37, с. 20].

Причинами подобной популярности допроса при раскрытии и расследовании преступлений следует признать различные факторы. Одной из причин, несомненно, является тот факт, что именно при допросе правоохранительные органы получают наибольший объем ценной информации, которую они используют при дальнейшем расследовании.

Кроме того, изучая криминалистические методики расследования отдельных видов преступных деяний, почти в каждой из них можно найти рекомендации по проведению допроса, который к тому же указан как первоначальное следственное действие. Даже в тех следственных ситуациях, когда нет почти никакой информации о лицах, совершивших преступление и следах указанных лиц, именно с помощью допроса, например, свидетелей, можно собрать минимальную информацию, с помощью которой продолжать расследование.

В-третьих, допрос как следственное действие крайне важен тем, что он является основанием для проведения ряда других следственных действий, например, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на

месте, следственного эксперимента и других. Соответственно, без проведения допроса проведение указанных выше действий, которые также крайне часто фигурируют в методиках расследования отдельных видов преступных деяний, представляется невозможным.

Исходя из этого, можно признать, что допрос это важнейший способ получить информацию, которая интересует соответствующие должностные лица правоохранительных органов, включая и судью, от лиц, которые допрашиваются. Также допрос крайне важен при доказывании невиновности подозреваемых и обвиняемых в совершении того или иного преступного деяния. Важен допрос и для самих подозреваемых и обвиняемых, так как во время допроса они могут предоставлять информацию, которая может служить доказательством их невиновности, приводить каких-либо свидетелей, которые могут подтвердить их алиби, заявлять ходатайства, а также подавать жалобы на действия или бездействия лиц, осуществляющих следствие или дознание.

Допрос позволяет также более полно защитить потерпевшего от преступного посягательства, так как именно с помощью дачи показания в ходе допроса потерпевший может указать на ключевые факты, которые могут иметь решающее значение для изобличения лица, которое совершило преступное деяние.

Стоит отметить, что, помимо указанного выше значения допроса он крайне важен как форма легализации результатов ОРД. В соответствии с действующим законодательством результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательством, они могут стать доказательством только тогда, когда соответствуют требованиям, предъявляемым для доказательств, которые содержатся в уголовно-процессуальном кодексе.

Одним из составляющих порядка легализации результатов оперативно-розыскной деятельности является допрос, во время которого, например, допрашивается сотрудник правоохранительных органов, который проводил наблюдения за обвиняемым лицом. Также допрос может быть полезен в том случае, когда необходимо приобщить к делу материалы внешнего наблюдения

оперативных сотрудников за подозреваемым или обвиняемым. Это могут быть фотографии, видеозаписи, аудиозаписи и иные средства фиксации информации в материальном мире. В данном случае сотрудники правоохранительных органов, которые вели наблюдение, вводятся в уголовный процесс как свидетели и допрашиваются именно в этом качестве.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что допрос - это следственное действие, которое является самостоятельным и крайне важным для расследования преступлений способом введения доказательств в уголовный процесс. Во время допроса лицо, которое имеет какие-либо важные для следствия сведения, предоставляет указанную информацию сотруднику правоохранительного органа в установленной законом форме.

Уголовно процессуальный закон в статье 86 указывает на тот факт, что защитник может собирать доказательства в том числе путем опроса лиц, которые, на его взгляд, имеет какую-то информацию по уголовному делу, в котором участвует защитник. При этом данный вопрос должен проводиться только с согласия опрашиваемых лиц. Анализируя данные законодательные нормы, исследователь Е. А. Доля указывает, что те сведения, которые адвокат получил, опрашивая каких-либо лиц, которые он или данные лица изложили в письменном виде, нельзя рассматривать как свидетельские показания, так как указанные опросы не могут считаться проведенными в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, нельзя понять, предупреждено ли лицо об уголовной ответственности за ложные показания, также сложно выяснить, не нарушался ли установленный законом порядок проведения допроса, правильно ли зафиксированы его результаты. Поэтому, если адвокат проводил допрос каких-либо лиц, которые имеют информацию по существу анализируемого в суде уголовного дела, данные лица должны вызываться в суд, где им будет устроен допрос в соответствии с уголовно процессуальным законом [12, с. 80]. Аналогичное значение, по нашему мнению, должно придаваться объяснениям, получаемым в стадии возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщений о преступлениях.

Иной подход противоречил бы положениям ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 74 и ст. 75 УПК, согласно которым «в качестве доказательств могут выступать только те сведения, которые получены строго в определенном Кодексом порядке».

Итак, допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Допрос – это устное действие, относящееся к числу вербальных, словесных, осуществляемых в форме беседы (общения). Допрос - это не односторонняя передача информации от допрашиваемого лица допрашивающим членам, а именно диалог следователя или дознавателя с процессуальным лицом, которое подвергается допросу.

Допрос является крайне важным следственным действием, от которого зачастую зависит вся деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию конкретного преступного деяния. Именно при допросе правоохранительные органы получают наибольший объем ценной информации, которую они используют при дальнейшем расследовании. Допрос тесно связан с производением других следственных действий. Так, без производства допроса невозможно проведение таких следственных действий, как очная ставка, следственный эксперимент.

Глава 2 Общие положения тактики допроса подозреваемого и обвиняемого

2.1 Процессуальный порядок допроса подозреваемого и обвиняемого

В соответствии со ст. 46 УПК РФ «подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в соответствии с главой 20 УПК РФ, где указаны основания и порядок его возбуждения. Лицо, которое в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ задержано, также такое лицо, которому в соответствии со статьей 100 УПК РФ применяется мера пресечения до предъявления обвинения».

«Показания подозреваемого - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства» (ст. 76 УПК РФ). Закон прямо указывает, что, если к лицу, которое подозревается в совершении преступного деяния, применяется задержание, или заключение под стражу, или иные меры пресечения или принуждения, данное лицо может воспользоваться помощью адвоката, а также имеет право увидеться с родственником или иным лицом. В Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [27] определен порядок и условия предоставления подозреваемому свиданий и осуществления им переписки.

При этом нужно понимать, что обвиняемым является человек, в отношении которого был вынесен специальный документ, который называется Постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ст. 47 УПК РФ). При этом, исходя из нормы статьи 171 УПК РФ, привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь должен вынести особое постановление, которое должно быть мотивированным, и выносимо только в том случае, если у следователя достаточно доказательств, чтобы предполагать, что именно гражданин, который привлекается в качестве обвиняемого, совершил указанное преступное деяние. При этом нужно помнить, что

предметом допроса обвиняемого лица являются только факты, которые свидетельствуют о том, что именно данное лицо совершило преступление, а также пояснение, как именно данное лицо совершило преступное деяние, но и любые иные сведения, которые могут основы для предъявления данному лицу обвинения. Так, например, если по уголовному делу обвиняемыми признаны несколько лиц, каждое из них может быть допрошено о действиях любого другого обвиняемого лица по данному уголовному делу [42, с. 119].

Нужно помнить, что в допросе может участвовать защитник обвиняемого лица, при этом он может задавать какие-либо вопросы допрашиваемому, делать замечание, как в устной, так и письменной форме, по поводу отдельных моментов, связанных с проведением допроса, а также фиксации последним результатов данного допроса. Следователь, дознаватель при этом может заявить вопросам защитника отвод, но он всегда обязан занести указанные вопросы в протокол допроса.

Статья 75 Уголовного процессуального закона указывает на недопустимость признания доказательствами показания лица, данных без участия адвоката. Однако закон оставляет подозреваемым и обвиняемым право отказа от участия защитника, как можно заметить, это вступает в противоречие с упомянутой выше нормой статьи 75 УПК РФ. В том случае, если показания подозреваемого или обвиняемого, данные им без защитника, не подтверждаются уже на этапе судебного следствия, это является основанием для признания данных показаний недопустимыми и соответственно такие показания будут исключены из числа доказательств по уголовному делу. Поэтому некоторые исследователи предполагают, что лицо, проводящее предварительное расследование, не должно принимать отказ подозреваемого или обвиняемого от адвоката, а ему необходимо обеспечить защитника при допросе для того, чтобы его результаты впоследствии не были признаны недопустимыми [23, с. 110].

Стоит также проанализировать зафиксированные в уголовно-процессуальном законе обязанности подозреваемых и обвиняемых. К ним

относится обязанность не уклоняться от проведения следственных действий и мероприятий, обязанность являться в указанные следователем дату и время, запрет на попытки уничтожения каких-либо доказательств, а также запрет на нарушение избранной следователем или судом меры пресечения.

Далее обозначим ход допроса подозреваемого или обвиняемого. Перед началом допроса следователь в соответствии со статьей 189 Уголовно-процессуального закона РФ выясняет, владеет ли допрашиваемый языком уголовного судопроизводства. Если допрашиваемый не владеет языком, то необходимо привлечь переводчика, который вступает в уголовное судопроизводство посредством вынесения специального постановления следователя, дознавателя или суда, при этом крайне важно проанализировать личность переводчика с тем, чтобы исключить возможность его корыстной или иной заинтересованности в любом исходе дела. Также важно правильно оценить профессиональные навыки привлекаемого переводчика с тем, чтобы выяснить, говорит ли он на нужном языке достаточно в той степени, чтобы бы как можно более точно передать показания подозреваемого или обвиняемого.

Далее происходит установление личности лица, которое допрашивается. Это важный этап, и к нему ни в коем случае не нужно подходить формально, так как судебная-следственная практика знает примеры, когда допрашиваемое лицо предоставляло неверные данные, а именно вымышленные фамилию имя отчество и иные данные, или же указанные данные третьих лиц, не имеющих порой никакого отношения к анализируемому делу. Как правило, личность допрашиваемого устанавливается путем предъявления последним установленных законом документов, подтверждающих его личность, например, паспорта гражданина РФ. В случае же, если при себе у подозреваемого или обвиняемого нет документов, или данное лицо не желает предоставлять необходимые документы, в рамках линии на противодействие следствию, его личность можно выяснить с помощью обращения к учётным данным министерства внутренних дел, криминалистическим учётным данным, либо показаниям нескольких свидетелей, которые могут установить его личность.

После установления личности допрашиваемого, следователь или дознаватель обязан разъяснить его права, которые указаны в статье 46 и 47 Уголовно-процессуального закона для подозреваемых и обвиняемых соответственно. При этом стоит отметить, что указанные в вышеназванных статьях права не являются окончательными. Стоит также показать на такой важный факт, как отсутствие необходимости предупреждения подозреваемого и обвиняемого об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Это связано с тем, что подозреваемый и обвиняемый наделяются уголовно-процессуальными законами Конституцией Российской Федерации только правом свидетельствовать по Уголовному делу, но никак не обязанностью.

Также перед началом допроса подозреваемого или обвиняемого, по мнению многих ученых, необходимо четко прояснить вопрос о том, признается данное лицо себя виновным в совершении преступного деяния, или не полезно. Также нужно выяснить, хочет ли допрашиваемое лицо давать показания на допросе. В случае положительного ответа можно предложить ему изложить свои показания [14, с. 104].

В том случае, если допрашиваемый не соглашается давать показания по уголовному делу, эту позицию необходимо отметить в протоколе допроса. Также стоит учитывать, что если лицо признаёт свою вину в преступлении, это крайне благотворно сказывается на всём дальнейшем следствии, так как и в дальнейшем во время следственных действий лицо с большой вероятностью не будет создавать конфликтных ситуаций, что ускорит работу над уголовным делом.

Особенностью допроса обвиняемого является тот факт, что он дает показания уже по тем фактическим данным, которые изложены в постановлении следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом лицо может признавать свою вину, так и не признавать её.

Стоит также отметить тот факт, что статья 173 Уголовно-процессуального закона четко указывает, что повторный допрос обвиняемого лица, которое отказалось от дачи показаний, может проводиться только в том

случае, если сам обвиняемый ходатайствует о проведении данного допроса. Данная норма закреплена законодательно для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов не использовали допрос как инструмент психологического давления на обвиняемого, так как дача показаний является правом обвиняемого, а не обязанностью, и он может отказаться от него.

Также при исследовании допроса на обвиняемого можно выявить такую особенность, как законодательно установленную обязанность следователя изучить личность допрашиваемого перед допросом. Так, в статье 73 Уголовно-процессуального закона зафиксировано, что при доказывании обстоятельств, которые характеризуют личность обвиняемого лица, необходимо сослаться на его психологические особенности. Это важно, так как человек мог во время совершения преступного деяния находиться в определённом психологическом состоянии, обычно несвойственном ему, что может оказать своё действие на конечный результат привлечения его к уголовной ответственности.

Также следователь во время допроса должен определить смягчающие и отягчающие вину обвиняемого и подозреваемого обстоятельства, которые в дальнейшем фиксируются в обвинительном заключении. Указанные особенности отличают процедуру проведения допроса подозреваемого или обвиняемого от проведения допроса в отношении других лиц.

Также нужно понимать, что подозреваемый и обвиняемый являются лицами, которым известны наиболее полные сведения о произошедшем преступном деянии, поэтому следователь должен приложить максимум усилий для того, чтобы данное лицо давало правдивые показания, в максимально широком объёме. При этом, разумеется, необходимо соблюдение всех необходимых норм закона.

После занесения показаний допрашиваемого в протокол, данный документ предоставляется подозреваемому или обвиняемому, а также его защитнику в случае его присутствия на следственном действии. Указанные лица могут ознакомиться с протоколом, и имеют право указать на замечания и ходатайствовать о внесении в него поправок или исправлений. При этом

указанное ходатайство должно быть обоснованным. В протоколе указывается факт прочтения его подозреваемым и обвиняемым, каждый лист протокол подписывается указанным лицом, что будет в дальнейшем в случае необходимости подтверждать факт ознакомления допрашиваемого с протоколом. Если лицо отказывается подписать протокол, в протоколе делается специальная пометка и ставится подпись следователя.

При проведении допроса подозреваемого и обвиняемого рекомендуется использовать специальные технические средства для фиксации сведений, полученных в ходе допроса, это необходимо для облегчения работы следователя и дознавателя исключения каких-либо ошибок с их стороны.

Итак, подозреваемым соответствии со ст. 46 УПК РФ «признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в соответствии с главой 20 УПК РФ, где указаны основания и порядок возбуждения. При этом нужно понимать, что обвиняемым является человек, в отношении которого вынесено постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

В допросе может участвовать защитник обвиняемого или подозреваемого лица, при этом он может задавать какие-либо вопросы допрашиваемому, делать замечание, как в устной, так и письменной форме, по поводу проведения допроса сотрудникам правоохранительных органов, а также фиксации последним результатов данного допроса. Сотрудник правоохранительных органов при этом может заявить вопросам защитника отвод, но он всегда обязан занести указанные вопросы в протокол допроса.

Перед началом допроса подозреваемого или обвиняемого следователь в соответствии со статьей 189 уголовно-процессуального закона определяет, владеет ли допрашиваемый языком уголовного судопроизводства. Если допрашиваемый не владеет языком, необходимо привлечь переводчика. Далее происходит установление личности лица, которое подвергается допросу. После установления личности допрашиваемого следователь обязан

разъяснить его права, которые указаны в статье 46 и 47 Уголовно-процессуального закона для подозреваемых и обвиняемых соответственно.

Также перед началом допроса подозреваемого или обвиняемого, по мнению многих ученых, необходимо четко прояснить вопрос о том, признается данное лицо себя виновным в совершении преступного деяния, или не полезно. Также нужно выяснить, хочет ли допрашиваемое лицо давать показания на допросе.

Особенностью допроса обвиняемого является тот факт, что он дает показания уже по тем фактическим данным, которые изложены в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом лицо может признавать свою вину, так и не признавать её.

Также следователь во время допроса должен определить смягчающие и отягчающие вину обвиняемого и подозреваемого обстоятельства, которые в дальнейшем фиксируются в обвинительном заключении. Указанные особенности отличают процедуру проведения допроса подозреваемого или обвиняемого от проведения допроса в отношении других лиц.

2.2 Понятие и классификация тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого

Основой эффективной процедуры допроса является тактический прием. Тактический прием в контексте допроса - это сложный и эффективный способ управления поведением допрашиваемого, который повышает эффективность процесса. Этот подход, основанный на эмпирических данных и стратегическом планировании, направлен на оптимизацию поведения следователя, что приводит к улучшению сбора информации и разрешению дела. В тактической технике используется рациональный метод, опирающийся на четкий, логичный процесс действий и реагирования для эффективного управления ходом допроса.

Тактика ведения допроса, являющаяся частью тактической техники, предполагает выбор и применение конкретных стратегий, направленных на получение всеобъемлющей и достоверной информации [1, с. 165]. Эта тактика направлена на выявление лжи, подтверждение достоверности полученной информации и, в конечном счете, установление истины. Успешное применение тактики допроса имеет решающее значение для выявления скрытых элементов и обеспечения более глубокого понимания рассматриваемого дела [4, с. 72].

Важным фактором при выборе тактики ведения допроса является характер преступления и уникальные обстоятельства дела. Глубокое понимание специфики преступления и нюансов дела определяет выбор подходящей тактики. Интересно, что одна и та же тактика может быть применима к различным видам преступлений, таким как кража и убийство, что свидетельствует об универсальной эффективности этой тактики при надлежащем применении.

Бесценным источником информации в процессе допроса являются показания допрашиваемого лица. Эти показания, если они точны, непосредственно отражают реальные события и представляют собой важнейшую часть головоломки в расследовании уголовного дела. Роль следователя состоит в том, чтобы сделать это отражение как можно более ясным и точным посредством стратегического применения тактики допроса.

Тактика ведения допроса должна строго соответствовать уголовно-процессуальному законодательству. Это соблюдение подразумевает жесткий запрет на применение насилия, угроз или других незаконных методов, поскольку эти действия нарушают как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, так и конституционные права личности. Таким образом, выбор тактики допроса требует соблюдения тонкого баланса между стратегической эффективностью и соблюдением законодательства.

Более того, выбранная тактика допроса должна быть не только юридически обоснованной, но и эффективной и целесообразной. Эти

атрибуты способствуют общей эффективности допроса, влияя на количество и качество получаемой информации. Поэтому выбор тактики должен быть хорошо продуманным, учитывая как юридические, так и практические последствия.

Одним из тактических приемов, имеющих особое значение, является метод наблюдения. Этот метод предполагает целенаправленный допрос подозреваемого или обвиняемого с целью получения исчерпывающей информации путем систематического наблюдения. Криминалистическое наблюдение может дать более глубокое представление о поведении субъекта, часто выявляя скрытые или подсознательные сигналы, которые могут иметь отношение к делу [28, с. 239].

Перед началом наблюдения необходимо тщательно собрать информацию об объекте из различных источников. Этот начальный шаг гарантирует, что наблюдатель имеет четкое представление о предмете, обеспечивая основу, на которой могут быть сделаны дальнейшие наблюдения. Собранная информация формирует траекторию наблюдения, влияя на точки фокусировки и интерпретацию наблюдаемого поведения.

Проведение наблюдения требует тщательно спланированной схемы, которая соответствует целям и задачам наблюдения. Этот план обеспечивает структуру процесса наблюдения, позволяющую проводить систематическое и всестороннее изучение предмета. Это также гарантирует, что наблюдение остается сосредоточенным, снижая вероятность отвлечения внимания или пропуска важных деталей.

Целью процесса наблюдения должно быть выявление как ожидаемых, так и непредвиденных результатов. Хотя наблюдение может основываться на конкретных ожиданиях, наблюдатель должен оставаться открытым для неожиданных результатов. Такие результаты потенциально могли бы дать новые идеи или направления для расследования.

В ходе наблюдения желательно мысленно расчленять объект на части, сосредотачиваясь на отдельных частях, сохраняя при этом общее осознание.

Этот метод позволяет более детально изучить объект и позволяет проводить повторные наблюдения, чтобы убедиться, что ничего не упущено. Наблюдатели должны сохранять критическую точку зрения, подвергая сомнению воспринимаемые признаки, которые могут вводить в заблуждение, и тщательно сравнивая, противопоставляя и выявляя сходства и различия.

Искусство ведения допроса в значительной степени зависит от использования методов эмоционального воздействия. Эти методы предназначены для того, чтобы побудить подозреваемого или обвиняемого к раскаянию, сосредоточившись на потенциальных положительных результатах таких действий. Делая акцент на мерах защиты, от которых они могут отказаться, отказавшись давать показания, следователь может использовать эмоциональное состояние обвиняемого для продвижения процесса допроса.

Методы эмоционального воздействия могут распространяться на выделение положительных сторон личности подозреваемого. Этот подход направлен на формирование позитивного образа человека, который может привести к его раскаянию, вызвав чувство самосогласования со своими действиями. Это стратегическое эмоциональное маневрирование служит ценным инструментом в арсенале следователя.

Наряду с эмоциональным воздействием, методы логического воздействия имеют первостепенное значение при допросе. Эти методы направлены на выявление несоответствий между заявлениями испытуемого и реальностью ситуации. Представляя доказательства, противоречащие показаниям испытуемого, или подчеркивая внутренние и внешние противоречия в его показаниях, следователь задействует логические способности подозреваемого, создавая когнитивный диссонанс, который может привести к признанию истины.

Тактика ведения допроса также включает в себя использование тактических комбинаций [26, с. 18]. Эти комбинации предназначены для создания ситуации, основанной на истинных фактах, которые допрашиваемому предлагается оценить либо как правильные, либо как

неправильные. Хорошо выполненная тактическая комбинация может повлиять на восприятие испытуемым ситуации, позволяя следователю получить контроль над повествованием.

Тактические комбинации могут включать в себя создание впечатления, что следователь располагает большим количеством информации, свидетельствующей о виновности подозреваемого, чем это есть на самом деле. И наоборот, они также могут создавать впечатление меньшей осведомленности следователя, позволяя подозреваемому чувствовать себя неуязвимым до тех пор, пока внезапно не будут представлены существенные доказательства. Эта тактическая игра на восприятии может сыграть важную роль в преодолении защитных барьеров подозреваемого.

Еще одна ценная тактика заключается в том, чтобы позволить подозреваемому свободно говорить во время допроса. Такой подход часто приводит к получению достоверной информации, поскольку подозреваемый с большей вероятностью раскроет относящиеся к делу детали в незащищенном состоянии. С этой целью часто используются методы косвенного допроса, такие как установление вспомогательного факта для раскрытия скрытого обстоятельства, требующего доказательства.

Более того, следователи могут побудить сотрудничающего подозреваемого побудить сообщника сказать правду, используя потенциальное чувство мести, разочарования или неспособности придерживаться ранее определенной линии поведения. Эта тактика использует межличностные отношения между подозреваемыми для облегчения расследования.

Итак, допрос предполагает использование различных тактических приемов, отражающих особенности поведения следователя, каждый из которых адаптирован для получения необходимой информации по конкретному делу. Эти методы определяются профессиональным суждением следователя, его опытом и уникальными обстоятельствами дела.

Хотя практически невозможно проанализировать все тактики допроса из-за их обширного и эволюционирующего характера, вышеупомянутые тактики наиболее часто используются в следственной работе. Эта тактика разработана с единственной целью: собрать необходимую информацию для разрешения дела.

Тактические приемы различаются по своему специфическому воздействию и могут использоваться независимо или в комбинации для достижения положительного результата во время допроса. Решение использовать ту или иную тактику или их комбинацию основывается на оценке следователем ситуации, поведения подозреваемого и общей стратегии расследования. Разнообразие и гибкость этих тактик подчеркивают сложный характер допроса, требующий не только юридических знаний, но и психологической проницательности и стратегического мышления.

Глава 3 Тактико-психологические основы допроса подозреваемого и обвиняемого

3.1. Тактические приемы, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым подозреваемым и обвиняемым

Допрос, являющийся краеугольным камнем следственной процедуры, начинается со сложного подготовительного этапа [39, с. 403]. Этот этап, к которому приступает следователь, предполагает тщательное изучение материалов дела с целью точного определения предмета допроса и выявления доказательственных обстоятельств. Этот анализ дает следователю четкое представление о деле, способствуя целенаправленному и эффективному процессу допроса.

Подготовка следователя может выходить за рамки его компетенции, что требует консультаций с такими специалистами, как психологи. Эти специалисты предоставляют ценную информацию, которая может прояснить моменты, имеющие решающее значение для полноты расследования, тем самым улучшая понимание и стратегию следователя.

Подготовка также включает в себя уточнение данных, непосредственно связанных с объектом опроса. Это предполагает выявление источников знаний подозреваемого и предварительное установление доказательств, подтверждающих его вину. Эта задача требует от следователя скрупулезного сопоставления показаний подозреваемого с внешними источниками данных, что позволяет более объективно оценить показания подозреваемого.

Ключевым компонентом процесса подготовки является изучение личности подозреваемого. Понимание социального статуса и взаимоотношений подозреваемого может существенно помочь в выборе тактических приемов допроса. Эти социальные сигналы дают представление о

мыслительном процессе подозреваемого, эмоциональных триггерах и потенциальных реакциях, тем самым направляя стратегию следователя.

Следователям также следует разработать план допроса, в котором будет изложена последовательность вопросов, которые будут заданы, и определены все возможные тактические приемы, применимые к данному делу. Этот план обеспечивает структурированный подход к допросу, снижая вероятность недосмотра или отклонения от целей дела.

С тактической точки зрения следователь должен разумно выбрать наиболее удобное место и время для допроса, принимая во внимание сложность дела и потенциальное психологическое воздействие на подозреваемого. Если речь идет о нескольких обвиняемых, следователь должен также рассмотреть соответствующий метод вызова каждого обвиняемого.

Перед следователем стоит задача отобрать и использовать необходимые доказательства, запланированные для предъявления в ходе допроса. Эти доказательства направлены на получение информации, объективно отражающей реалии дела, тем самым способствуя более точной оценке причастности подозреваемого к преступлению.

Кроме того, следователь несет ответственность за подготовку необходимых бланков для допроса и обеспечение наличия любых необходимых устройств для печати или записи. Такая материально-техническая подготовка обеспечивает бесперебойное проведение процесса допроса [47, с. 370].

Сам процесс допроса многогранен и включает в себя ознакомление с делом, установление личности подозреваемого, выяснение обстоятельств дела, разработку вопросов, выбор тактики и материально-техническую подготовку. Каждый из этих компонентов играет решающую роль в эффективности допроса, способствуя достижению конечной цели следователя - получению необходимой информации.

Допрос - это форма профессионального общения между следователем и подозреваемым, направленная на сбор необходимой информации, поощрение сотрудничества и оказание законного влияния. Такое взаимодействие требует от следователя умения ориентироваться в сложной межличностной динамике, сохраняя при этом стратегическую сосредоточенность на целях расследования [25, с. 35].

Ключевым аспектом такого общения является установление и поддержание психологического контакта с подозреваемым. Этот контакт облегчает получение полных и достоверных показаний, что делает его решающим фактором успеха допроса [49, с. 212].

С этой целью юридическая психология и криминология разработали психологические правила и приемы установления контакта, правила культуры речи для сотрудников правоохранительных органов, а также психологические приемы повышения доверия среди граждан. Эти инструменты вооружают следователя навыками, необходимыми для установления взаимопонимания с подозреваемым, создавая обстановку, способствующую правдивому раскрытию информации и сотрудничеству.

Установление психологического контакта является краеугольным камнем в процессе допроса. Как стратегия, реализуемая следователями, она включает в себя многочисленные методы и подходы, призванные создать благоприятную среду для эффективного общения между следователем и лицом, находящимся под наблюдением. По сути, это целенаправленный процесс, направленный на укрепление взаимопонимания, доверия и открытости для передачи и обмена жизненно важной информацией. Однако это не простой обмен, а сложное взаимодействие, требующее мастерства, терпения и понимания человеческой психологии.

Интересно, что в научных кругах среди криминологов и психологов продолжают дебаты о точной природе этого психологического контакта. Несмотря на различия в перспективах, в основополагающих принципах концепции можно найти консенсус. Доверие является основой

психологического контакта; это та нить, которая облегчает сотрудничество и позволяет достичь общих целей во время допроса. Первостепенным аспектом является установление взаимного уважения в процессе обмена информацией, что еще больше укрепляет доверие между вовлеченными сторонами.

Задача следователя в создании этого психологического контакта многогранна. Это требует от следователя вникать в различные аспекты, такие как понимание личности допрашиваемого, его биографии и психологического склада. Кроме того, следователь должен стремиться установить других лиц, которые потенциально могли бы обладать информацией, имеющей отношение к делу, и изучить вещественные доказательства, которые могут пролить свет на преступление. По сути, следователь становится ткачом повествований, соединяющим разрозненные информационные нити для создания целостной картины происшествия [17, с. 51].

Чтобы эффективно установить психологический контакт, следователь должен использовать несколько приемов. Во-первых, ключевым является понимание психологических характеристик подозреваемого. Это включает в себя оценку их психического состояния, эмоциональной стабильности и способности к эффективному общению. Затем должны быть четко определены цели психологического контакта с изложением того, чего исследователь стремится достичь в результате взаимодействия. Необходимо создать благоприятную психологическую обстановку, способствующую открытости и снижающую психологический стресс подозреваемого. Этого можно достичь, найдя точки соприкосновения и обеспечив стабильность контактных отношений с подозреваемым на протяжении всего процесса.

Обстановка допроса играет ключевую роль в подчеркивании его серьезности. Проведение допроса в официальной обстановке, такой как кабинет следователя, не только подчеркивает серьезность ситуации, но и способствует осознанию обвиняемым важности их сотрудничества. Однако, хотя обстановка должна быть формальной, следователь должен обеспечить психологически комфортную обстановку. Это может включать уважение

личного пространства человека, инициирование бесед на нейтральные темы и, как правило, создание атмосферы согласия, которая минимально обременяет подозреваемого.

Поддержание контактных отношений с подозреваемым — это умение балансировать, которым следователь должен овладеть. Для этого необходимо вызвать интерес к общению, устранить любые предубеждения или настороженность и обеспечить психологическую безопасность подозреваемого. Более того, формирование позитивного отношения к себе как к исследователям может значительно помочь в поддержании этих контактных отношений.

Важность установления психологического контакта коренится в его потенциале для укрепления доверия во время общения с подозреваемым или обвиняемым. Это доверие в значительной степени влияет на получение информации, имеющей отношение к проводимому расследованию. Методы, используемые для установления такого контакта, часто предполагают первоначальное понимание психологических особенностей человека с акцентом на его индивидуальность, сильные и слабые стороны. Эти знания позволяют исследователю в определенной степени адаптировать процесс коммуникации, повышая его эффективность [22, с. 88].

Итак, применение специальных методов установления психологического контакта в начале допроса подчеркивает его важность как следственного действия. Это задает тон всему процессу, устанавливая границы и цели взаимодействия и закладывая основу для успешного допроса. В заключение следует отметить, что установление психологического контакта — это сложный процесс, требующий тщательного и взвешенного подхода со стороны следователя. Это не просто инструмент, а комплексная стратегия, которая играет решающую роль в успехе допроса.

3.2 Тактические приемы, направленные на выявление, предупреждение лжи в показаниях подозреваемого, обвиняемого

В сложном мире уголовных расследований следователи часто сталкиваются с проблемой ложных показаний, данных подозреваемыми или обвиняемыми лицами. Такая тактика обмана создает значительное препятствие для получения объективной информации и потенциально может осложнить процесс расследования. Примечательно, что дача ложных показаний — это не просто случайный побочный продукт страха или замешательства обвиняемого; это стратегия, тщательно применяемая для того, чтобы воспрепятствовать усилиям следователя по раскрытию преступления. Следовательно, следователь должен обладать как теоретическими знаниями, так и практическим опытом в области тактических приемов предотвращения и разоблачения подобных обманных действий [30, с. 42].

Ложные показания часто проявляются как дезинформация, преднамеренная фальсификация, направленная на то, чтобы ввести следствие в заблуждение. Эта стратегия может быть применена на любом этапе расследования, даже после официального предъявления обвинения отдельному лицу. Дезинформацию можно разделить на пять различных категорий: сокрытие, маскировка, инсценировка, демонстрация и ложное алиби. Сокрытие направлено на исключение причастности лица к преступлению, в то время как маскировка направлена на сокрытие признаков и намерений, связанных с преступлением. Инсценировка включает в себя создание искусственных ситуаций, чтобы ввести следователей в заблуждение, в то время как демонстрация — это отвлекающее поведение, направленное на то, чтобы отвлечь внимание от важных аспектов. Наконец, ложное алиби — это стратегия, используемая для того, чтобы отрицать свое присутствие на месте преступления.

Цель следователя при столкновении с фальсификацией двояка: распознать ее использование и разоблачить человека, дающего ложные

показания. Эта задача не лишена сложностей, поскольку поддержание ложных показаний требует от человека оставаться последовательным, отстаивать свою позицию и помнить сфабрикованные детали. Риск промахов и несоответствий высок, поскольку поддержание лжи требует значительного опыта в обмане, которого не хватает большинству людей.

Чтобы изобличить лицо, дающее ложные показания, следователь должен выявить мотивы и факторы, способствующие акту фальсификации. Эти факторы можно разделить на объективные и субъективные категории. Объективные факторы включают в себя влияние заинтересованных сторон или внешних субъектов, в то время как субъективные факторы обусловлены негативными чертами личности индивида, низким моральным и культурным уровнем, низменными чертами характера или юридическим невежеством [46, с. 36].

Интересно, что не все ложные показания являются преднамеренными измышлениями. В некоторых случаях обвиняемый, который искренне верит в свою невиновность, может дать ложные показания [20, с. 17]. Это явление особенно распространено в случаях неосторожных преступлений, когда ложь может служить защитной реакцией перед лицом непровержимых доказательств.

С точки зрения типологии, ложные показания можно разделить на три категории: полностью сфабрикованные, частично сфабрикованные или те, которые затемняют истину или дополняют ее. Каждая категория ставит перед исследователем свои уникальные задачи и требует специальных стратегий для разоблачения лжи [44, с. 76].

Наконец, ложь можно классифицировать как пассивную или активную. Пассивная ложь предполагает умолчание известной информации, в то время как активная ложь влечет за собой предоставление заведомо ложной информации. Примечательно, что ложь, полностью состоящая из вымысла, встречается редко, поскольку ее легко разоблачить из-за отсутствия опоры на реальность. Понимание этой сложности лжи и ее проявлений имеет решающее

значение для следователя, который ориентируется в лабиринте уголовного расследования и обеспечивает установление истины.

В запутанной паутине уголовных расследований ложные показания представляют собой серьезное препятствие на пути к установлению истины. Этот обманный акт многогранен, имеет различные структуры, формы и содержание, часто сопровождается как вербальными, так и невербальными знаками, позволяющими его идентифицировать. Однако в этом сложном контексте следователь может обнаружить, что ложь парадоксальным образом служит ценным источником информации. При умелой интерпретации эти искажения могут пролить свет на потенциальные направления расследования и внести полезный вклад в ход расследования [17, с. 78].

Непосредственная цель следователя при допросе подозреваемого состоит в том, чтобы быстро установить личность этого человека. Это понимание имеет решающее значение для выявления потенциального использования ложных показаний и определения надежности данных свидетельских показаний. Задачи, которые решает следователь, разнообразны и включают в себя определение психологических характеристик личности, прогнозирование ожидаемого поведения, получение информации, полезной для установления психологического контакта, и сбор достоверной информации, необходимой для выполнения оперативных задач.

Выявление использования фальсификации требует острого понимания как вербальных, так и невербальных диагностических каналов. Вербальные каналы предлагают богатый источник сигналов, которые могут указывать на фальсификацию. Например, речевые ошибки, часто возникающие из-за нервозности и неподготовленности к даче ложных показаний, могут выдать ложь [13, с. 90]. Слова отрицания, используемые для усиления образа невиновности, также могут сигнализировать о фальсификации. Аналогичным образом, оговорки, которые включают непреднамеренное раскрытие правдивой информации, а также оговорки или случайные ошибки, могут

свидетельствовать об обмане. Словесные тирады, внезапные высказывания без паузы - еще один словесный признак возможной фальсификации.

Несколько других словесных признаков могут указывать на наличие фальсификации. К ним относятся отрицание очевидного, что часто указывает на попытку скрыть правду, и неопределенность ответов, которая может проявляться в виде уклончивых ответов или предоставления большего количества информации, чем необходимо [7, с. 120]. Призывы к сочувствию следователя, часто связанные со здоровьем, и упоминание имен, перечисление хорошо известных знакомых с целью запугать следователя или потребовать уважения, являются дополнительными вербальными признаками, которые могут указывать на фальсификацию.

На ложные показания также могут указывать ошибки в памяти, когда человек утверждает, что забыл определенные обстоятельства, особенно когда на него давят, требуя ответа [11, с. 15]. Эти выборочные провалы в памяти могут быть явным признаком потенциального использования ложных показаний, поскольку они часто удобно совпадают с потребностью человека избегать предоставления правдивой информации.

Более того, использование пауз в диалоге может быть мощным невербальным индикатором фальсификации. Длинные или частые паузы могут свидетельствовать о том, что человек пытается сконструировать ответ, указывая на возможность фальсификации. Таким образом, развивая острое восприятие как вербальных, так и невербальных диагностических каналов, следователь может повысить свою способность выявлять ложные показания, тем самым обеспечивая целостность процесса допроса и достоверность полученной информации.

Человеческое тело - сложный источник информации, постоянно передающий сигналы, которые выходят за рамки вербального выражения. Это невербальное общение, включающее выражения лица, жесты, позы и манеры поведения, служит тонкой и запутанной системой, с помощью которой люди могут выражать свои внутренние эмоции и намерения, включая

потенциальную правдивость или обман. Например, расслабленная поза может свидетельствовать о комфорте и подлинности человека, в то время как жесткий или неуместный язык тела может вызвать подозрения в нечестности.

Также жизненно важно рассматривать вербальные ошибки как потенциальные признаки обмана. Непреднамеренные оговорки или несоответствия в повествованиях могут дать ценную информацию о правдивости рассказа человека. Эти вербальные сигналы, часто подсознательные, могут проявляться в форме лингвистических колебаний, чрезмерного использования дополнений, противоречий или непоследовательности повествования. Изучение этих элементов было основано на литературе по выявлению обмана, где слова человека и их синтаксические и семантические структуры тщательно анализируются на наличие признаков обмана. Например, человек может непреднамеренно раскрыть больше информации, чем намеревался, или его рассказ может содержать расхождения, указывающие на сфабрикованный отчет.

Углубляясь в изучение невербальных сигналов, анализ взгляда предлагает еще один инструмент в арсенале обнаружения обмана [10, с. 49]. В целом, отмечается, что правдивые люди часто поддерживают зрительный контакт, в то время как те, кто лжет, могут избегать его или им трудно выдерживать пристальный взгляд следователя. Это наблюдение коренится в психологическом дискомфорте, часто связанном с ложью. При обманчивом сценарии людям может быть сложно поддерживать прямой зрительный контакт из-за когнитивной нагрузки, связанной с фальсификацией информации, или страха быть обнаруженными.

Рот - еще один важный координационный центр невербального общения. Анализ формы губ и искренности улыбок может дать дополнительные сведения. Продолговатая улыбка, которая обычно характеризуется растянутым выражением лица с плотно сжатыми губами, может указывать на неискренность или притворную вежливость. С другой стороны, фальшивая улыбка часто не гармонирует с выражением глаз,

нарушая гипотезу обратной связи по лицу, согласно которой подлинные эмоции обычно связаны с конгруэнтными движениями лица.

Что касается жестов рук, то они тоже могут дать глубокое представление о честности человека или ее отсутствии. Открытые ладони и разведенные в стороны руки обычно ассоциируются с открытостью и внимательностью, что свидетельствует о готовности вести правдивую беседу. И наоборот, закрытые жесты, такие как скрещенные руки, отворачивание или скрещенные ноги, могут означать нежелание вступать в контакт и возможную фальсификацию. Это понимание уходит корнями в эволюционную психологию, где замкнутые жесты часто связаны с защитными механизмами или желанием что-то скрыть [15, с. 76].

Выражения лица создают еще один уровень сложности при анализе невербальных сигналов. Исследования показывают, что левая и правая стороны лица, контролируемые разными полушариями мозга, могут выражать эмоции асимметрично. Следовательно, наблюдение несоответствий между двумя половинками может дать потенциальные ключи к разгадке обмана. Например, вымученная улыбка может появиться только на одной стороне лица, что свидетельствует о неискренности.

Более того, определенные жесты, часто ассоциирующиеся с обманом, могут еще больше дополнить инструментарий следователя. К ним относятся такие действия, как защита рта, прикосновение к носу, потирание века и приглаживание волос. Такое поведение, обычно рассматриваемое как «умиротворяющее поведение», может указывать на дискомфорт или стресс, часто сопровождающий обманчивые действия.

Наконец, хотя все вышеперечисленные подсказки дают ценную информацию, их полезность в значительной степени зависит от осведомленности исследователя и его интерпретации. Исследователь должен не только уметь распознавать эти невербальные сигналы, но и понимать сложность и изменчивость человеческого поведения, тщательно учитывая контекст и индивидуальные различия. Цель состоит не в том, чтобы прийти к

окончательному выводу, основанному исключительно на этих признаках, а в том, чтобы использовать их как часть более широкого процесса расследования. Оставаясь внимательным к этим признакам и их потенциальным последствиям, следователь может лучше оценить объективность и правдивость показаний подозреваемого, увеличивая шансы разоблачить обман.

Невербальные сигналы, неотъемлемая часть человеческого общения, предоставляют огромное количество информации, которая может либо подтверждать, либо противоречить вербальным утверждениям. Эти сигналы, которые включают в себя выражение лица, позу тела и жесты, могут выявить эмоциональное состояние человека и, потенциально, его честность. Ложные движения или вводящие в заблуждение невербальные сигналы часто проявляются как преувеличенные или подавляемые эмоции. Например, человек может изобразить удивление, расширив глаза и подняв брови выше, чем обычно, или подавить страх, напрягая лицевые мышцы. Это динамичное взаимодействие между реальными и ложными эмоциями создает сложную среду для обнаружения обмана.

Ориентация головы — еще один невербальный признак, который может многое рассказать о психическом состоянии человека. Наклон головы вперед может свидетельствовать об агрессивном состоянии, предполагающем конфронтационный настрой. И наоборот, наклон назад может означать уверенность в себе или оборонительную позицию. Наклон головы набок или вниз может означать внимательность или готовность к сотрудничеству. Однако эти сигналы следует интерпретировать осторожно, принимая во внимание общий контекст и индивидуальные различия [13, с. 66].

Изменения в поведении также могут служить потенциальными индикаторами ложных показаний. Это может включать в себя возню с мелкими предметами или руками, частые просьбы закурить, прерывистую речь и частое моргание во время эмоционально заряженных вопросов. Такое поведение часто возникает из-за повышенного психологического стресса,

связанного с обманом. Однако важно отметить, что такое поведение также может быть вызвано нервозностью, дискомфортом или общим психическим стрессом, независимо от обмана. Поэтому при интерпретации этих поведенческих признаков требуется осторожность.

Это подводит нас к важному соображению о мерах предосторожности при обнаружении обмана. Примечательно, что отсутствие признаков обмана не обязательно подтверждает правдивость, точно так же, как наличие таких признаков не подтверждает обман. Крайне важно сравнить типичное поведение индивида с его поведением в исследуемой ситуации, учитывая исходные изменения и влияние внешних стрессоров. Кроме того, следователи должны остерегаться предвзятости, которая может помешать точному суждению. Предубеждения в отношении допрашиваемого лица, например, основанные на его внешности, происхождении или предыдущих записях, могут привести к предвзятости подтверждения и препятствовать объективности.

Для целостного анализа крайне важно понимать, что обман редко обозначается одним жестом или выражением лица. Именно сочетание множества телодвижений и вербальных сигналов часто лежит в основе признаков обмана. Следовательно, для получения более точных выводов следует проанализировать всеобъемлющий набор данных, который охватывает целый ряд моделей поведения и реакций.

Как вербальные, так и невербальные каналы играют важную роль в предотвращении дачи ложных показаний и разоблачении фальсификации. Эти каналы, при эффективном использовании, могут помочь определить позицию подозреваемого или обвиняемого во время допроса. Вербальное содержание дает представление о последовательности и связности их повествования, в то время как невербальные сигналы дают представление об их эмоциональном состоянии и потенциальных расхождениях между их словами и действиями.

Роль допроса в большинстве уголовных дел имеет первостепенное значение. Являясь обычным следственным действием, допрос может

значительно различаться по сложности в зависимости от тактики, применяемой в конкретной ситуации. Это деликатный процесс, требующий баланса между установлением взаимопонимания с обвиняемым и сохранением твердой позиции по раскрытию истины. Способность следователя наблюдать, интерпретировать и реагировать на множество вербальных и невербальных сигналов в значительной степени влияет на эффективность допроса, усиливая важность квалифицированного и хорошо подготовленного персонала в области уголовного правосудия.

Тактические приемы при допросе являются краеугольным камнем криминологии, разработанным с целью активизации памяти подозреваемого или обвиняемого в процессе допроса. Эти методы служат для получения актуальной и точной информации и могут варьироваться от простых методов опроса до более сложных психологических тактик. Эффективность этих методов, однако, зависит от понимания исследователем когнитивных процессов человека, в частности припоминания, и ситуационной динамики, которая может влиять на эти процессы. Таким образом, следователь должен быть искусен в адаптации этих методов к уникальным особенностям каждого допроса, принимая во внимание такие факторы, как психологический профиль человека, характер преступления и имеющиеся доказательства [8, с. 53].

Стоит помнить, что любой тактический прием, используемый во время допроса, должен соответствовать всем необходимым процессуальным и этическим нормам. Эти нормы служат гарантиями от потенциальных злоупотреблений властью и обеспечивают соответствие процесса допроса принципам справедливости и уважения прав человека. Эти нормы включают, среди прочего, руководящие принципы применения психологического давления, представления доказательств и общего поведения следователя [6, с. 97].

Итак, процесс допроса по своей сути предполагает психологическое давление, оказываемое как следователем, так и допрашиваемым лицом. Следователи в своем стремлении к установлению истины могут

непреднамеренно оказывать давление путем настойчивых расспросов, очной ставки с компрометирующими доказательствами или принятия авторитетного поведения. Аналогичным образом, подозреваемый или обвиняемый может оказывать давление посредством сопротивления, манипуляций или обмана. Это взаимное психологическое давление может изменить динамику допроса, влияя как на реакцию подозреваемого, так и на интерпретацию следователем. Следовательно, следователям важно осознавать эту динамику и эффективно управлять ею, чтобы обеспечить справедливый и продуктивный допрос.

Однако допустимость психологического воздействия на подозреваемого или обвиняемого во время допроса остается спорным вопросом в криминалистике. Хотя такое влияние может помочь в раскрытии истины, оно также может привести к ложным признаниям, если его неправильно применить или неверно истолковать. Поэтому крайне важно найти баланс между содействием эффективному допросу и обеспечением психического и эмоционального благополучия подозреваемого. Этот баланс требует четких руководящих принципов и постоянного надзора для предотвращения потенциального злоупотребления психологическим воздействием.

Заключение

Анализируя историю производства допроса в рамках раскрытия и расследования преступлений, стоит отметить, что допрос применялся еще в древнейших государствах, таких, например, как Древняя Месопотамия. Применялся он и позднее, в том числе и в нашей стране, в ходе устного судебного разбирательства. При Петре I допрос стал крайне важной частью розыскного процесса. Развитие допроса в уголовном процессе Российской империи привело к принятию в 1864 году Устава уголовного судопроизводства. Данный Устав предполагал свободу оценки доказательств судом, а также отменял существовавшие до этого положения о формальных доказательствах.

В 1922 и 1923 году принимались новые уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, но в них не содержалось сведений о порядке проведения допроса. 27 октября 1960 г. был принят и введен в действие УПК РСФСР с 1 января 1961 г. В УПК 1961 г. подробно регламентируется порядок допроса подозреваемого (ст. 123).

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс был принят в 2001 году, и вступил в законную силу в 2002 году. К сожалению, несмотря на то, что с момента распада Советского Союза прошло достаточно много времени, новый Уголовно-процессуальный кодекс не был достаточно совершенен, чтобы признать его идеальным.

Допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Допрос – это устное действие, относящееся к числу вербальных, словесных, осуществляемых в форме беседы (общения). Допрос — это не односторонняя передача информации от допрашиваемого лица допрашивают чему, а именно диалог следователя или дознавателя с процессуальным лицом, которое подвергается допросу.

Допрос является крайне важным следственным действием, от которого зачастую зависит вся деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию конкретного преступного деяния. Именно при допросе правоохранительные органы получают наибольший объем ценной информации, которую они используют при дальнейшем расследовании. Допрос тесно связан с производением других следственных действий. Так, без производства допроса невозможно проведение таких следственных действий, как очная ставка, следственный эксперимент.

Допрос предполагает использование различных тактических приемов, отражающих особенности поведения следователя, каждый из которых адаптирован для получения необходимой информации по конкретному делу. Эти методы определяются профессиональным суждением следователя, его опытом и уникальными обстоятельствами дела.

Хотя практически невозможно проанализировать все тактики допроса из-за их обширного и эволюционирующего характера, вышеупомянутые тактики наиболее часто используются в следственной работе. Эта тактика разработана с единственной целью: собрать необходимую информацию для разрешения дела.

Тактические приемы различаются по своему специфическому воздействию и могут использоваться независимо или в комбинации для достижения положительного результата во время допроса. Решение использовать ту или иную тактику или их комбинацию основывается на оценке следователем ситуации, поведения подозреваемого и общей стратегии расследования. Разнообразие и гибкость этих тактик подчеркивают сложный характер допроса, требующий не только юридических знаний, но и психологической проницательности и стратегического мышления.

Применение специальных методов установления психологического контакта в начале допроса подчеркивает его важность как следственного действия. Это задает тон всему процессу, устанавливая границы и цели взаимодействия и закладывая основу для успешного допроса. В заключение

следует отметить, что установление психологического контакта - это сложный процесс, требующий тщательного и взвешенного подхода со стороны следователя. Это не просто инструмент, а комплексная стратегия, которая играет решающую роль в успехе допроса.

Процесс допроса по своей сути предполагает психологическое давление, оказываемое как следователем, так и допрашиваемым лицом. Следователи в своем стремлении к установлению истины могут непреднамеренно оказывать давление путем настойчивых расспросов, очной ставки с компрометирующими доказательствами или принятия авторитетного поведения. Аналогичным образом, подозреваемый или обвиняемый может оказывать давление посредством сопротивления, манипуляций или обмана. Это взаимное психологическое давление может изменить динамику допроса, влияя как на реакцию подозреваемого, так и на интерпретацию следователем. Следовательно, следователям важно осознавать эту динамику и эффективно управлять ею, чтобы обеспечить справедливый и продуктивный допрос.

Однако допустимость психологического воздействия на подозреваемого или обвиняемого во время допроса остается спорным вопросом в криминалистике. Хотя такое влияние может помочь в раскрытии истины, оно также может привести к ложным признаниям, если его неправильно применить или неверно истолковать. Поэтому крайне важно найти баланс между содействием эффективному допросу и обеспечением психического и эмоционального благополучия подозреваемого. Этот баланс требует четких руководящих принципов и постоянного надзора для предотвращения потенциального злоупотребления психологическим воздействием.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Багмет А.М. Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений. М. : ЮНИТИ, 2015. 560 с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). М. : Норма, 1998. 510 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Инфра-М, 1997. 718 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Изд-во московского университета, 2013. 611 с.
5. Быстров А.А. Место и роль допроса в системе следственных действий // Парадигма. 2019. № 1. С. 117-122.
6. Гамаюнова А.В. Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) в условиях конфликтных ситуаций. Тактика допроса при проверке алиби // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. 2014. № 4. С. 97-110.
7. Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства (теория и систематизированная судебная практика). М. : ИнформПраво, 2010. 322 с.
8. Гатауллин З.Ш. Проблемные аспекты соблюдения прав и свобод человека при производстве отдельных следственных действий по делам о терроризме // Молодой ученый. 2014. № 17.1. С. 53-54.
9. Громов Н. А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М. : Норма, 1998. 818 с.
10. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2014. 552 с.
11. Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений // Оперативник (Сыщик). 2014. № 2 (39). С. 12-22.

12. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М. : Инфра-М, 2009. 560 с.
13. Дулов А.В. Судебная психология. Минск : Вышэйш. школа, 2010. 611 с.
14. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М. : Норма, 2010. 550 с.
15. Епифанов С.С. Специальная техника правоохранительной деятельности // Использование в предотвращении и раскрытии преступлений полиграфных устройств. 2007. № 6. С. 72-83.
16. Ильичев В.А. Оперативно-розыскная деятельность. Курс лекций. М. : Норма, 2009. 556 с.
17. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учеб. пособие. М. : Юрист, 2000. 662 с.
18. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М. : Инфра-М, 2009. 310 с.
19. Кони А.Ф. Судебные речи. М. : Юрид. лит., 1966. 905 с.
20. Луценко О.А. Психология следственных действий: учебное пособие. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2007. 516 с.
21. Маслов А.Г. Возможности допроса обвиняемого в процессе доказывания обвинения // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 4 (15). С. 52-59.
22. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: Научно-практич. пос. М.: Юрлитинформ, 2012. 618 с.
23. Назарова К. Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Таврический научный обозреватель. 2018. №4. С. 110.
24. Николаева Т. П. Деятельность защитника на судебном следствии. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та., 1987. 617 с.
25. Носков В.А. Психотехника общения: Учеб. пособие. М. : Юрист, 2001. 602 с.

26. Нуждин А.А. Особенности допроса подозреваемых и обвиняемых в совершении мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи: Практические рекомендации. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 552 с.

27. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Российская газета. 1995. 20 июня.

28. Образцов В.А. Криминалистическое наблюдение как метод собирания ориентирующей информации по уголовным делам // Труды МГЮА. 1997. № 2. С. 232-239.

29. Питерцев С.К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер, 2001. 330 с.

30. Полевой Б.Х. Мировая практика собирания доказательств. М. : Инфра-М, 2007. 902 с.

31. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М. : Инфра-М, 1998. 718 с.

32. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М. : Юрид. лит., 1951. 880 с.

33. Путин озадачил силовиков борьбой с преступностью и коррупцией // URL: russian.rt.com (дата обращения: 11.05.2023 г.).

34. Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М. : Норма, 1955. 410 с.

35. Рогов В.А. История государства и права России – 9 начала 20 веков. М. : Юрид. лит., 1986. 442 с.

36. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В. А. Снеткова. - М. : Норма-М, 1998. С. 306.

37. Смирнов А. В. Следственные действия в российском уголовном процессе: учеб. пособие / А.В. Смирнов, К. Б. Калиновский. - СПб. : СПбГИЭУ, 2004. 311 с.

38. Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. - М. : Юрид. лит., 1982. 810 с.
39. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. М. : Юнити-дана, 2001. 560 с.
40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.
42. Уголовный процесс / под. ред. В.П. Божьева. - М. : Норма, 2014. 718 с.
43. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. М. : Инфра-М, 2001. 662 с.
44. Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М. : Юрлитинформ, 2005. 445 с.
45. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. М. : Инфра-М, 1984. 890 с.
46. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие. М. : Юстицинформ, 2010. 515 с.
47. Шайдуров А.К. Актуальные вопросы возможности применения верификации при допросе // Молодой ученый. 2017. № 16. С. 370-378.
48. Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1947. 916 с.
49. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М. : НОРМА, 2008. 249 с.